

УДК 81.2

DOI: 10.34670/AR.2026.78.72.013

Языковые технологии как фактор изменения культурной коммуникации в многоязычном глобальном пространстве

Кравец Анастасия Андреевна

Аспирант,
кафедра лингвистики и профессиональной коммуникации
в области гуманитарных и прикладных наук,
Московский государственный лингвистический университет,
119034, Российская Федерация, Москва, ул. Остоженка, 38;
e-mail: anastkravec@gmail.com

Аннотация

Распространение машинного перевода, нейросетевых языковых моделей и многоязычных цифровых платформ изменило условия, в которых разноязычные сообщества вступают в контакт, и поставило вопрос о том, сохраняет ли культурная коммуникация прежнюю зависимость от общего естественного языка. Противоречие складывается между тезисом о технологическом выравнивании языковых барьеров и наблюдаемым усилением лингвокультурной дифференциации внутри единого цифрового пространства. Цель работы — определить, каким образом языковые технологии перестраивают механизмы культурной коммуникации в многоязычной глобальной среде и какие уровни языковой системы оказываются затронуты сильнее прочих. Исследование опирается на дискурс-анализ цифровой многоязычной коммуникации, концептуальный и компонентный анализ ключевых понятий, типологическое сопоставление технологических форматов и авторскую модель соотнесения типа технологии с вектором коммуникативной трансформации. Установлено, что языковые технологии выступают фактором перераспределения коммуникативных функций между языками: автоматический перевод снижает порог межъязыкового контакта на уровне референции, но смещает культурно нагруженные смыслы в зону систематических потерь. Гибридизация регистров, рост кодовых переключений и формирование технологически опосредованных лингвокультурных кодов фиксируются как устойчивые следствия. Перераспределение затрагивает прежде всего прагматический и лексико-семантический уровни, тогда как глубинная концептосфера удерживает инерцию, чем объясняется одновременность сближения коммуникативных форм и расхождения культурных содержаний.

Для цитирования в научных исследованиях

Кравец А.А. Языковые технологии как фактор изменения культурной коммуникации в многоязычном глобальном пространстве // Культура и цивилизация. 2026. Том 16. № 5А. С. 109-121. DOI: 10.34670/AR.2026.78.72.013

Ключевые слова

Языковые технологии, культурная коммуникация, многоязычие, лингвокультурный код, машинный перевод, цифровой дискурс, межкультурная коммуникация, глобальное языковое пространство, управление рисками, методология исследования.

Введение

На протяжении последнего десятилетия посредником в контакте разноязычных сообществ всё чаще выступает программная система, замещающая фигуру человека-переводчика и общий выученный язык: сервис автоматического перевода, многоязычная платформа, диалоговая модель, обрабатывающая запрос вне зависимости от исходного кода сообщения. А. А. Гезалов [Гезалов,2024] описывает складывающуюся конфигурацию как полицентричную, в которой ни один языковой центр не удерживает прежней монополии на межкультурный обмен. Многоязычие при этом перестаёт быть свойством отдельной личности или приграничной зоны и переходит в разряд фоновой характеристики любого цифрового канала, где сообщение на одном языке доступно реципиенту на другом почти без задержки [Матинян,2025]. Изменение касается не только скорости обмена, но и самого устройства коммуникативного акта, поскольку часть смыслопорождающих операций передаётся технологическому контуру.

В специализированной литературе отсутствует консенсус относительно направления, в котором технологическое опосредование сдвигает многоязычную среду. Одна линия рассуждения связывает цифровизацию с дальнейшим закреплением английского как опорного языка глобальной коммуникации: В. М. Смокотин и С. К. Гураль [

Смокотин,Гураль,2024Смокотин,Гураль,2024] показывают, что роль языка всемирного общения поддерживается не только числом носителей, но и технологической инфраструктурой, выстроенной вокруг него. Близкую динамику фиксирует наблюдение о языковой глобализации, при которой доминирующий код втягивает периферийные системы в орбиту заимствований и калькирования [Гончарова,Золотарева,2022]. Противоположная позиция, которую развивает Т. Н. Калугина [Калугина,2025] применительно к эволюции английского в цифровом дискурсе, исходит из того, что та же инфраструктура порождает встречный процесс: дробление единого стандарта на локальные варианты, насыщенные культурно специфичными элементами. Расхождение оценок указывает на то, что языковая технология не сводится к усилителю одного вектора и допускает разнонаправленное действие в зависимости от уровня, на котором рассматривается коммуникация.

Слабее проработанным остаётся вопрос о том, что происходит с культурной составляющей сообщения, когда оно проходит через технологический фильтр. Языковые технологии нередко трактуются как нейтральный канал, выравнивающий поверхность высказывания и не затрагивающий его глубинного содержания, хотя такая трактовка не выдерживает проверки на материале, где культурно нагруженная единица теряет коннотацию при автоматическом переводе. С. Е. Шишов [Шишов,2025] вводит представление о транслингве как культурном коде многоязычной среды, подчёркивая, что технологический посредник переносит не изолированные слова, а фрагменты смысловой системы. Языку киберпространства, по характеристике С. К. Каримовой и М. А. Гасановой [Каримова,Гасанова,2025], свойственны собственные лингвокультурологические черты, не сводимые к сумме признаков контактирующих языков.

Цель работы – определить, каким образом языковые технологии перестраивают механизмы культурной коммуникации в многоязычном глобальном пространстве и какие уровни языковой системы испытывают наибольшее давление технологического опосредования. Глобальное лингвокультурное пространство понимается вслед за В. Г. Егоровым [Егоров,2021] как поле, в котором языки сосуществуют в режиме постоянного взаимовлияния, и технология встраивается в это поле в качестве активного участника, а её роль выходит за пределы внешнего инструмента.

Разграничение поверхностного сближения коммуникативных форм и сохранения либо расхождения культурных содержаний задаёт основную линию последующего анализа.

Материалы и методы исследования

Материалом послужили образцы технологически опосредованной многоязычной коммуникации, наблюдаемые в открытых цифровых средах в период с 2019 по 2026 год: результаты работы сервисов автоматического перевода, многоязычные пользовательские тексты социальных платформ, выдача диалоговых языковых моделей при кросс-языковых запросах. Опорой при отборе единиц анализа служили словари в действующих редакциях и корпусные данные, включая материалы 2024–2026 годов, позволяющие фиксировать новейшие заимствования и гибридные образования. Привлекались разножанровые фрагменты – от бытовой переписки до публицистики, – поскольку культурно нагруженные сдвиги распределены по регистрам неравномерно.

Ведущим методом выступил дискурс-анализ цифровой многоязычной коммуникации, дополненный концептуальным анализом ключевых понятий (многоязычие, лингвокультурный код, межъязыковой контакт) и компонентным анализом значения для разбора единиц, утрачивающих или приобретающих культурные семы при технологической передаче. Типологическое сопоставление применялось к форматам технологического опосредования, различающимся по степени вмешательства в исходный код сообщения. Сопоставление с межкультурным измерением многоязычной коммуникации опиралось на наблюдения Ц. Ли [Ли, 2025] о языковой гибридности и моделях коммуникации в русскоязычных диаспорах, а лингвокультурный ракурс рассмотрения языковой культуры личности – на подход М. Н. Тюриной [Тюрина, 2024].

Для систематизации наблюдений построена авторская модель, соотносящая тип языковой технологии с вектором трансформации культурной коммуникации; модель оперирует качественными параметрами (глубина вмешательства, зона смысловых потерь, направление лингвокультурного сдвига) и не предполагает приписывания количественных значений внешним источникам. Полевое моделирование лексико-семантических группировок использовалось при описании зон, в которых технологический посредник перераспределяет нагрузку между языками. Разбор единиц сопровождался краткими иллюстрациями с последующим истолкованием, без вынесения частных примеров в отдельные перечни.

Результаты и обсуждение

Разбор начинается с разведения двух процессов, которые в обиходном представлении сливаются: технологического сближения коммуникативных форм и судьбы культурного содержания, переносимого этими формами. Лексический слой реагирует на технологическое опосредование быстрее прочих. Ю. Г. Кузнецова [Кузнецова, 2024] прослеживает, как обогащение словарного состава под действием глобализации идёт прежде всего за счёт заимствований из опорного языка, и цифровой канал ускоряет этот приток, поскольку незнакомая единица приходит к пользователю уже в готовом виде, без стадии освоения через посредника. Заимствование при технологической передаче нередко сохраняет графическую и фонетическую оболочку источника, тогда как культурная коннотация, закреплённая за ним в исходной системе, передаётся лишь частично.

Параллельно с лексическим притоком идёт перестройка соотношения языка и культурной идентичности. П. Чжу [Чжу,2025] описывает напряжение между ролью языка как носителя идентичности и вызовами, которые ставит перед ним глобализующаяся среда; технологическое опосредование обостряет это напряжение, поскольку снижает повседневную потребность в полном владении вторым языком. Когда межъязыковой контакт обеспечивается автоматическим переводом, мотивация к глубокому усвоению чужого кода ослабевает, и носитель остаётся в пределах собственной системы, получая доступ к чужим текстам без вхождения в чужую концептосферу. Т. И. Ткачева [Ткачева,2024] фиксирует встречное движение в сфере изучения языков, где технологии и современная культура одновременно облегчают доступ к материалу и меняют сам характер языкового опыта.

Сдвиг затрагивает и уровень целостных лингвокультурных образований. В. М. Шаклеин [Шаклеин,2024] характеризует современные процессы как переход от концепции всеобщей глобализации к формированию региональных лингвокультурных зон, и технологический контур оказывается двойственно вовлечён в этот переход: предоставляя единую платформу обмена, он одновременно поддерживает локальные коды, давая им инструменты для самовоспроизводства в цифровой среде. Близкое наблюдение о лингвистической динамике в трансформации культурной идентичности и о локальных стратегиях сохранения языкового наследия делают Б. Мухаммедова и соавторы [Мухаммедова и др.,2025], связывая устойчивость периферийных систем с их способностью встроиться в технологическую инфраструктуру.

Из сопоставления приведённых позиций вырисовывается рабочее различие, на котором строится дальнейший разбор. Технологическое опосредование действует избирательно, охватывая отдельные слои языковой системы неравномерно: оно с лёгкостью передаёт референцию и фактическое содержание, заметно хуже справляется с прагматикой и почти не затрагивает глубинных концептов, закреплённых за культурой. Отсюда вытекает гипотеза о расслоении эффекта по уровням, которую и проверяет последующее моделирование. Перераспределение коммуникативных функций между языками удобно представить через типологию технологических форматов, различающихся глубиной вмешательства в исходное сообщение (табл. 1).

Таблица 1 – Типология форматов технологического опосредования по глубине вмешательства в сообщение

Формат опосредования	Глубина вмешательства	Сохраняемый слой	Зона смысловых потерь
Подстрочный (пословный) перевод	минимальная	графика, референция	идиоматика, культурные аллюзии
Статистический фразовый перевод	умеренная	референция, базовый синтаксис	регистр, прагматические оттенки
Нейросетевой связный перевод	высокая	связность, регистр	локальные приметы, индивидуальный стиль
Адаптивная диалоговая модель	переменная	прагматика (частично)	воспроизводимость, культурная устойчивость
Генеративное переписывание	максимальная	уместность, целостность	авторская специфика, исходная вариативность

Источник: составлено автором.

Распределение форматов по глубине вмешательства показывает, что зона смысловых потерь расширяется не линейно. Сервис подстрочного перевода почти не трогает структуру сообщения

и теряет преимущественно идиоматику и культурные аллюзии, тогда как генеративная модель, переписывающая высказывание целиком, способна сохранить связность и регистр, но вносит усреднение, стирающее индивидуальные и локальные приметы исходного текста. Промежуточное положение занимают адаптивные системы, подстраивающиеся под пользователя: они удерживают часть прагматики ценой непредсказуемости результата, отчего одно и то же сообщение в разных сеансах получает несовпадающие культурные оттенки.

Наблюдение, заслуживающее отдельного внимания, состоит в том, что наименьшее техническое вмешательство не гарантирует наименьшей культурной потери. Дословная передача сохраняет поверхность, но переносит её в чужой контекст без поправки на прагматические ожидания получателя, отчего вежливая формула одного сообщества прочитывается как избыточная или, напротив, как недостаточно учитывающая в другом. Глубокое же вмешательство, переписывающее сообщение, в ряде случаев восстанавливает прагматическую уместность, жертвуя при этом авторской спецификой. Зависимость между глубиной обработки и величиной культурного сдвига оказывается немонотонной, и эта немонотонность объясняет, почему пользовательская оценка качества перевода слабо коррелирует с техническим совершенством системы.

Особое место в технологически опосредованной среде занимает кодовое переключение, переставшее быть признаком неполного владения вторым языком и превратившееся в рабочий приём цифровой коммуникации. Пользователь оставляет в исходном виде термины, имена собственные, эмоционально нагруженные фрагменты, передавая через посредника лишь нейтральный костяк сообщения. Складывается гибридный регистр, в котором переведённая основа сосуществует с непереверждёнными вкраплениями, и устойчивость такого регистра поддерживается тем, что он точнее распределяет коммуникативную нагрузку, чем сплошной перевод. Граница между переводимым и неперевердимым проводится носителем интуитивно и совпадает с границей между референциальным и культурно нагруженным слоями высказывания.

Перестройка лексико-семантических полей под действием технологического притока идёт неравномерно по тематическим зонам. Поля, обслуживающие цифровую деятельность, профессиональную коммуникацию и массовую культуру, насыщаются заимствованиями плотнее прочих, поскольку здесь сообщение чаще проходит через технологический контур. Поля, закреплённые за бытовой, обрядовой, родственной сферой, удерживают устойчивость, так как обслуживают внутригрупповую коммуникацию, реже опосредованную технологией. Распределение заимствований по полям воспроизводит распределение коммуникативных функций между надъязыковым кодом и национальным языком: чем выше доля межгруппового обмена в тематической зоне, тем плотнее технологический след в её лексике.

Компонентный разбор единиц, теряющих культурную сему при автоматическом переводе, обнаруживает закономерность в распределении потерь. Денотативное ядро значения передаётся устойчиво, тогда как периферийные семы – оценочные, ассоциативные, отсылающие к прецедентным текстам культуры – отсекаются первыми. Единица, нагруженная культурной памятью сообщества, приходит к получателю облегчённой до денотата, и получатель, не располагающий фоновыми знаниями, не восстанавливает отсечённого. Систематичность потерь означает их предсказуемость: зная состав значения, можно заранее указать, какая его часть переживёт технологическую передачу, а какая нет.

Перенос разбора с форматов на уровни языковой системы требует развести параметры, по которым измеряется коммуникативный сдвиг. Референциальная точность, прагматическая

уместность и концептуальная глубина ведут себя при технологическом опосредовании по-разному, и их совместное рассмотрение скрывает картину, тогда как раздельное – проявляет её. Сопоставление одноязычной непосредственной коммуникации с технологически опосредованной многоязычной по ряду параметров сведено в табл. 2.

Таблица 2 – Сопоставление одноязычной непосредственной и технологически опосредованной многоязычной коммуникации

Параметр коммуникации	Одноязычная непосредственная	Технологически опосредованная многоязычная
Референциальная точность	высокая, без посредника	высокая, удерживается технологией
Скорость обмена	ограничена общим кодом	выше, барьер кода устранён
Прагматическая уместность	высокая, регулируется носителем	частичная, зависит от формата
Передача коннотаций	полная в пределах культуры	избирательная, с систематическими потерями
Концептуальная глубина	опора на общую память	проседает, фоновые знания не переносятся
Доступ к чужому тексту	требует владения кодом	обеспечивается без владения кодом

Источник: составлено автором.

Сведённые параметры обнаруживают разрыв между двумя верхними и нижней строками. Референция и скорость обмена при технологическом опосредовании не только не страдают, но и превосходят показатели непосредственного одноязычного контакта, поскольку устраняется задержка на поиск общего кода. Прагматическая уместность удерживается частично и зависит от формата, описанного выше. Концептуальная глубина – способность передать смысл, укоренённый в культурной памяти сообщества, – проседает заметнее всего, и проседание это слабо компенсируется техническим совершенствованием систем, поскольку коренится в отсутствии у получателя фоновых знаний, на которые опирается исходный смысл, при сохранном качестве самой передачи.

Перераспределение функций затрагивает языки несимметрично. Опорный язык глобальной коммуникации обслуживается технологической инфраструктурой полнее, его единицы переводятся точнее, а культурные коннотации восстанавливаются чаще, поскольку обучающие данные систем насыщены текстами на нём. Периферийные системы получают менее точное опосредование, и их культурно нагруженные единицы отсекаются чаще. Асимметрия не оборачивается прямым вытеснением: периферийный язык удерживает внутригрупповую коммуникацию, уступая межгрупповую, и устойчивость его поддерживается прежде всего наличием сфер, в которые технологический посредник не входит; объём технологической поддержки играет здесь подчинённую роль.

Динамика перераспределения за наблюдаемый период с 2019 по 2026 год не была монотонной. Раннее распространение статистического перевода сопровождалось грубыми потерями на уровне референции, отчего пользователи удерживали значительную долю коммуникации в пределах общего выученного кода. Переход к нейросетевым связным системам выправил референцию и сместил зону потерь вверх, к прагматике и концепту, чем парадоксально укрепил опору на национальный язык в культурно нагруженных сферах. Распространение диалоговых моделей в последние годы добавило формат, способный восстанавливать прагматику ценой усреднения, и расслоение функций приобрело очертания, описанные выше. Один показатель ведёт себя контринтуитивно: рост технического качества

перевода сопровождается перемещением зоны потерь вместо её сокращения, отчего совокупная культурная нагрузка, остающаяся за национальным языком, удерживается на сопоставимом уровне на протяжении всего периода.

Распределение эффекта по уровням языковой системы поддается более подробному описанию. Фонетика и графика затрагиваются слабо и преимущественно через заимствованную оболочку новых единиц. Морфология сохраняет устойчивость, уступая лишь в зоне словообразовательной адаптации заимствований. Лексика и семантика принимают на себя основной приток, перестраивая лексико-семантические поля вокруг технологических и глобальных концептов. Прагматика оказывается полем наибольшей нестабильности, поскольку именно она регулирует уместность и при этом хуже всего поддается формализации. Глубинная концептосфера обнаруживает наибольшую инерцию, удерживая культурную специфику даже тогда, когда поверхностные слои сообщения полностью перестроены. Распределение лингвокультурных эффектов по уровням языковой системы представлено в табл. 3.

Таблица 3 – Распределение лингвокультурных эффектов технологического опосредования по уровням языковой системы

Уровень языковой системы	Степень затронутости	Характер сдвига
Фонетика и графика	слабая	заимствованная оболочка новых единиц
Морфология	слабая	адаптация заимствований в словообразовании
Лексика и семантика	сильная	приток заимствований, перестройка полей
Прагматика	наибольшая нестабильность	сдвиг уместности, плохо формализуем
Глубинная концептосфера	минимальная (инерция)	удержание культурной специфики

Источник: составлено автором.

Картина по уровням объясняет внешне парадоксальное сочетание сближения и расхождения, обозначенное во введении. Сообщества, обменивающиеся сообщениями через технологический контур, сближаются по форме коммуникации – перенимают сходные форматы, заимствуют единый слой терминологии, осваивают общие речевые жанры цифровой среды. Расхождение же происходит по содержанию: глубинные концепты, не передаваемые технологией, остаются достоянием исходной культуры, и доступ к чужому тексту не означает доступа к чужой концептосфере. Поверхностная конвергенция и глубинная дивергенция оказываются двумя сторонами одного процесса, разнесёнными по разным уровням языковой системы и совместимыми между собой.

Распределение гибридизации по жанрам цифровой коммуникации повторяет распределение технологического опосредования. Жанры публичного обмена – комментарий, пост, отклик, – ориентированные на разноязычную аудиторию, гибридируются сильнее, накапливая переключения и заимствования. Жанры приватного внутригруппового обмена удерживают однородность кода, поскольку адресат разделяет с отправителем культурную память и не нуждается в посреднике. Между полюсами располагаются полупубличные жанры, в которых выбор между опорой на технологию и опорой на общий код колеблется от сообщения к сообщению, отчего их регистр оказывается наименее устойчивым.

Перераспределение коммуникативных функций между языками удобно описать через понятие технологически опосредованного лингвокультурного кода – устойчивого набора форм, складывающегося в цифровой многоязычной среде поверх национальных кодов и частично

независимого от них. Такой код обслуживает межгрупповой обмен, оставляя глубинную коммуникацию внутри сообщества за национальным языком. Возникает функциональное расслоение, близкое к диглоссии, но проходящее по иной границе – между технологически опосредованным межъязыковым кодом и культурно укоренённым национальным, тогда как классическая диглоссия разводит высокий и низкий варианты одного языка. Соотнесение типа технологии с направлением порождаемого им лингвокультурного сдвига сведено в матрицу (табл. 4).

**Таблица 4 – Матрица соотношения типа технологии
и вектора трансформации культурной коммуникации**

Тип технологии	Снижение барьера	Смещение содержания	Преобладающий вектор
Пословный перевод	умеренное	низкое	сохранение содержания при высоком барьере
Связный нейроперевод	значительное	среднее	сближение форм, частичная потеря коннотаций
Диалоговая модель	высокое	высокое	конвергенция форм, дивергенция содержаний
Многоязычная платформа	высокое	среднее	формирование надъязыкового кода
Генеративное переписывание	высокое	высокое	усреднение, утрата локальной специфики

Источник: составлено автором.

Матрица проявляет неочевидную закономерность: технологии, сильнее всего снижающие коммуникативный барьер, одновременно сильнее всего смещают культурное содержание, и наоборот – форматы, бережнее обращающиеся с культурной спецификой, оставляют барьер более высоким. Снижение барьера и сохранение содержания вступают в отношение размена, и ни одна из наличных технологий не снимает этого размена полностью. Гибридные регистры, рост кодовых переключений и формирование надъязыкового кода предстают закономерным следствием того, что пользователи интуитивно распределяют коммуникативную нагрузку между технологическим посредником и собственным языком, оставляя за последним то, что посредник передать не в состоянии.

Функциональное расслоение между надъязыковым кодом и национальным языком устойчивее обычной диглоссии по причине, относящейся к устройству посредника. Классическая диглоссия удерживается социальной нормой, предписывающей выбор варианта по ситуации, и норма эта подвижна. Технологически опосредованное расслоение удерживается самим распределением задач, тогда как социальная норма отступает на второй план: посредник берёт на себя то, что поддается формализации, оставляя национальному языку сопротивляющееся формализации. Поскольку граница между формализуемым и неформализуемым меняется медленнее социальной нормы, складывающееся расслоение обнаруживает большую инерцию, чем традиционные диглоссные конфигурации.

Представление о языковой технологии как о прозрачном окне между языками удерживается до тех пор, пока внимание сосредоточено на референции. Перенос внимания на прагматику и концепт обнаруживает, что окно избирательно: оно пропускает фактическое содержание и задерживает культурное. Описание посредника как избирательного фильтра точнее согласуется с распределением потерь по уровням, чем образ прозрачного канала, и снимает иллюзию полной взаимозаменяемости опосредованного и непосредственного контакта.

Полученное распределение складывается в пользу трактовки языковой технологии как фактора перераспределения коммуникативных функций, а выравнивающий эффект остаётся вторичным. Среда, в которой барьер референции снят, а барьер концепта сохранён, не движется ни к единому глобальному языку, ни к изолированному сосуществованию национальных систем. Она удерживает оба полюса одновременно, и устойчивость такой конфигурации поддерживается самим характером технологического посредничества, передающего поверхность точнее, чем глубину. Конфигурация, при которой формы коммуникации сближаются быстрее, чем культурные содержания, обнаруживает признаки устойчивого состояния, далёкого от переходного, в многоязычном цифровом пространстве.

Совмещение наблюдений по форматам, параметрам и уровням приводит к описанию многоязычного цифрового пространства как среды с расщеплённой связностью. Связность по поверхности обеспечивается технологическим посредником и растёт; связность по глубине опирается на общую культурную память и остаётся локальной. Две связности не сводятся одна к другой и не конкурируют за единый ресурс, отчего рост первой не влечёт убыли второй. Описание, исходящее из единой шкалы коммуникативной близости, упускает это расщепление и потому предсказывает либо неизбежную гомогенизацию, либо изоляцию; наблюдаемая картина не подтверждает ни одного из прогнозов.

Складывающийся надязыковой код не получает институционального закрепления и существует как совокупность регулярных практик: устойчивых форматов сообщения, общего слоя терминологии, повторяющихся схем переключения между посредником и национальным языком. Отсутствие кодификации не мешает коду выполнять функцию межгруппового обмена, поскольку устойчивость его держится на повторяемости коммуникативных ситуаций, тогда как нормирующее предписание здесь отсутствует. Носитель осваивает код через участие в цифровой коммуникации, минуя специальное обучение, и приобретённый навык распределения нагрузки между технологией и собственным языком переносится с одной коммуникативной ситуации на другую. В отличие от выученного второго языка, надязыковой код не предполагает полного владения чужой системой и потому осваивается шире, охватывая и тех участников обмена, кто вторым языком не владеет вовсе. Доступность объясняет скорость, с которой складывающийся код распространяется по разноязычным сообществам: расширение его поддерживается низким порогом вхождения в большей мере, чем превосходством какого-либо одного из контактирующих языков.

Предел, до которого технологический посредник сближает коммуникативные формы, задан тем слоем содержания, который посредник передать не в состоянии. Пока слой остаётся вне формализации, сближение форм не перерастает в слияние содержаний, и многоязычная среда удерживает культурную множественность при растущей коммуникативной связности. Устойчивость конфигурации опирается на структурное свойство посредничества – неполноту передачи глубинного слоя, – а сопротивление пользователей унификации играет лишь дополнительную роль, и потому сохраняется независимо от совершенствования отдельных систем.

Заключение

Языковые технологии перестраивают культурную коммуникацию в многоязычном глобальном пространстве не через устранение различий, а через их перераспределение по уровням языковой системы. Барьер референции технологический посредник снимает почти полностью, барьер прагматики – частично и неустойчиво, барьер глубинного концепта

оставляет нетронутым, отчего доступ к чужому тексту перестаёт совпадать с доступом к чужому смыслу.

Расслоение эффекта объясняет одновременность двух процессов, обычно противопоставляемых. Сближение коммуникативных форм и расхождение культурных содержаний не исключают друг друга, поскольку разнесены по разным слоям сообщения: поверхность конвергирует, глубина дивергирует. Немонотонная зависимость между глубиной технического вмешательства и величиной культурного сдвига показывает, что бережность к содержанию не достигается минимизацией обработки – дословная передача теряет прагматику не меньше, чем переписывание теряет индивидуальность.

Складывающееся функциональное расслоение между технологически опосредованным межъязыковым кодом и культурно укоренённым национальным языком воспроизводит структуру диглоссии на новом основании. Надъязыковой код обслуживает межгрупповой обмен и впитывает общий слой терминологии и речевых жанров цифровой среды, тогда как национальный язык удерживает коммуникацию, опирающуюся на культурную память сообщества.

Из соотношения снижения барьера и сохранения содержания вытекает, что наличные языковые технологии работают в режиме размена, при котором выравнивание не достигается: чем ниже коммуникативный порог, тем сильнее смещение культурного содержания, и обратная зависимость удерживается на всех рассмотренных форматах. Описание языковой технологии как нейтрального канала, не затрагивающего содержания, расходится с распределением эффекта по уровням и нуждается в замене на модель избирательного посредника, передающего разные слои сообщения с разной полнотой.

Многоязычное цифровое пространство, в котором формы коммуникации сближаются быстрее культурных содержаний, обнаруживает признаки устойчивого состояния, далёкого от переходного. Поддерживается оно самим устройством технологического посредничества, для которого поверхность сообщения остаётся доступнее его глубины.

Библиография

1. Гезалов А.А.О. Межкультурная коммуникация в полицентричном мире: проблемы и перспективы // Коммуникология: электронный научный журнал. 2024. Т. 9. № 1. С. 54-62.
2. Гончарова Н.А., Золотарева Н.В. Языковая глобализация: влияние русского языка на культуры и язык в мире // Глобальный научный потенциал. 2022. № 4 (133). С. 193-195.
3. Егоров В.Г. Русский язык в глобальном лингвокультурном пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 4. С. 1189-1215.
4. Калугина Т.Н. Эволюция английского языка в условиях глобализации: влияние культурного разнообразия, цифрового дискурса и смены языковой образовательной парадигмы // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2025. Т. 14. № 4. С. 72-77.
5. Каримова С.К., Гасанова М.А. Язык киберпространства: лингвистические и лингвокультурологические особенности // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2025. Т. 40. № 3. С. 121-129.
6. Кузнецова Ю.Г. Развитие и обогащение лексического состава английского языка в результате глобализации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 1-3 (88). С. 57-60.
7. Матинян К.Р. Многоязычность и ее роль в эпоху глобализации // Вестник Российско-Армянского университета. Гуманитарные и общественные науки. 2025. № 1 (52). С. 171-182.
8. Мухаммедова Б., Гелдимырадова О., Эминова О., Мыратлыева М. Лингвистическая динамика в формировании и трансформации культурной идентичности: глобализационные вызовы и локальные стратегии сохранения языкового наследия // Парадигма. 2025. № 1. С. 12-15.
9. Смокотин В.М., Гураль С.К. Специфические характеристики английского языка как языка всемирной коммуникации // Язык и культура. 2024. № 66. С. 80-99.

10. Ткачева Т.И. Влияние глобализации на изучение иностранных языков: как современная культура и технологии способствуют изучению языков // Среднее профессиональное образование. 2024. № 12 (352). С. 51-54.
11. Тюрина М.Н. Лингвокультурологический подход к изучению языковой культуры личности в контексте глобализации // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 107. № 6. С. 198-203.
12. Чжу П. Язык и культурная идентичность: роль, взаимосвязь и вызовы в эпоху глобализации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 2-2 (101). С. 272-275.
13. Шаклеин В.М. Процессы культурно-языковой трансформации современного мира: от концепции всеобщей глобализации до формирования региональных лингвокультурных зон // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2024. № 8. С. 356-361.
14. Шишов С.Е. Современные информационные технологии в динамике многоязычной педагогической среды: транслингва как культурный код // Вестник Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). Серия общественных наук. 2025. № 2. С. 75-84.
15. Li C. Linguistic hybridity and multigenerational communication models in Russian diaspora communities in Shanghai // Environmental Management Issues. 2025. Т. 4. № 2. С. 170-182.

Language Technologies as a Factor of Change in Cultural Communication in a Multilingual Global Space

Anastasiya A. Kravets

Postgraduate Student,
Department of Linguistics and Professional Communication
in the Field of Humanities and Applied Sciences,
Moscow State Linguistic University,
119034, 38, Ostozhenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: anastkravec@gmail.com

Abstract

The spread of machine translation, neural network language models, and multilingual digital platforms has changed the conditions under which diverse language communities come into contact and has raised the question of whether cultural communication retains its former dependence on a common natural language. A contradiction arises between the thesis of the technological leveling of language barriers and the observed strengthening of linguocultural differentiation within a single digital space. The purpose of the work is to determine how language technologies restructure the mechanisms of cultural communication in a multilingual global environment and which levels of the language system are affected more than others. The research relies on discourse analysis of digital multilingual communication, conceptual and component analysis of key notions, typological comparison of technological formats, and the author's model of correlating the type of technology with the vector of communicative transformation. It has been established that language technologies act as a factor in the redistribution of communicative functions between languages: automatic translation lowers the threshold of interlingual contact at the level of reference but shifts culturally loaded meanings into the zone of systematic losses. The hybridization of registers, the growth of code-switching, and the formation of technologically mediated linguocultural codes are recorded as stable consequences. The redistribution primarily affects the pragmatic and lexical-semantic levels, while the deep conceptual sphere retains inertia, which explains the simultaneity of the convergence of communicative forms and the divergence of cultural contents.

For citation

Kravets A.A. (2026) Yazykovye tekhnologii kak faktor izmeneniya kul'turnoy kommunikatsii v mnogoyazychnom global'nom prostranstve [Language Technologies as a Factor of Change in Cultural Communication in a Multilingual Global Space]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 16 (5A), pp. 109-121. DOI: 10.34670/AR.2026.78.72.013

Keywords

Language technologies, cultural communication, multilingualism, linguocultural code, machine translation, digital discourse, intercultural communication, global language space, risk management, research methodology.

References

1. Gezalov, A. A. O. (2024). Mezhkulturnaya kommunikatsiya v politsentrichnom mire: problemy i perspektivy [Intercultural Communication in a Polycentric World: Problems and Prospects]. *Kommunikologiya: elektronnyy nauchnyy zhurnal*, 9(1), 54-62.
2. Goncharova, N. A., & Zolotareva, N. V. (2022). Yazykovaya globalizatsiya: vliyaniye russkogo yazyka na kultury i yazyk v mire [Language Globalization: The Influence of the Russian Language on Cultures and Language in the World]. *Globalnyy nauchnyy potentsial*, 4(133), 193-195.
3. Kalugina, T. N. (2025). Evolyutsiya angliyskogo yazyka v usloviyakh globalizatsii: vliyaniye kulturnogo raznoobraziya, tsifrovogo diskursa i smeny yazykovoy obrazovatel'noy paradigmy [The Evolution of the English Language under Globalization: The Influence of Cultural Diversity, Digital Discourse and the Change of the Language Educational Paradigm]. *Nauchnyye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika*, 14(4), 72-77.
4. Karimova, S. K., & Gasanova, M. A. (2025). Yazyk kiberprostranstva: lingvisticheskiye i lingvokulturologicheskiye osobennosti [The Language of Cyberspace: Linguistic and Linguocultural Features]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnyye nauki*, 40(3), 121-129.
5. Kuznetsova, Yu. G. (2024). Razvitiye i obogashcheniye leksicheskogo sostava angliyskogo yazyka v rezultate globalizatsii [The Development and Enrichment of the Lexical Composition of the English Language as a Result of Globalization]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk*, (1-3(88)), 57-60.
6. Li, C. (2025). Linguistic hybridity and multigenerational communication models in Russian diaspora communities in Shanghai. *Environmental Management Issues*, 4(2), 170-182.
7. Matinyan, K. R. (2025). Mnogoyazychnost' i yeye rol v epokhu globalizatsii [Multilingualism and Its Role in the Era of Globalization]. *Vestnik Rossiysko-Armyanskogo universiteta. Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki*, (1(52)), 171-182.
8. Mukhammedova, B., Geldymradova, O., Eminova, O., & Myratlyeva, M. (2025). Lingvisticheskaya dinamika v formirovani i transformatsii kulturnoy identichnosti: globalizatsionnyye vyzovy i lokalnyye strategii sokhraneniya yazykovogo naslediya [Linguistic Dynamics in the Formation and Transformation of Cultural Identity: Globalization Challenges and Local Strategies for Preserving Linguistic Heritage]. *Paradigma*, (1), 12-15.
9. Shaklein, V. M. (2024). Protsessy kulturno-yazykovoy transformatsii sovremennoy mira: ot kontseptsii vseobshchey globalizatsii do formirovaniya regionalnykh lingvokulturnykh zon [Processes of Cultural and Linguistic Transformation of the Modern World: From the Concept of Universal Globalization to the Formation of Regional Linguocultural Zones]. *Dinamika yazykovykh i kulturnykh protsessov v sovremennoy Rossii*, (8), 356-361.
10. Shishov, S. E. (2025). Sovremennyye informatsionnyye tekhnologii v dinamike mnogoyazychnoy pedagogicheskoy sredy: translingva kak kulturnyy kod [Modern Information Technologies in the Dynamics of a Multilingual Pedagogical Environment: Translingua as a Cultural Code]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i upravleniya imeni K.G. Razumovskogo (Pervyy kazachiy universitet). Seriya obshchestvennykh nauk*, (2), 75-84.
11. Smokotin, V. M., & Gural, S. K. (2024). Spetsificheskiye kharakteristiki angliyskogo yazyka kak yazyka vseмирnoy kommunikatsii [Specific Features of the English Language as a Language of Global Communication]. *Yazyk i kultura*, (66), 80-99.
12. Tkacheva, T. I. (2024). Vliyaniye globalizatsii na izucheniye inostrannykh yazykov: kak sovremennaya kultura i tekhnologii sposobstvuyut izucheniyu yazykov [The Impact of Globalization on Foreign Language Learning: How Modern Culture and Technologies Facilitate Language Learning]. *Sredneye professionalnoye obrazovaniye*, (12(352)), 51-54.
13. Tyurina, M. N. (2024). Lingvokulturologicheskiy podkhod k izucheniyu yazykovoy kultury lichnosti v kontekste globalizatsii [A Linguocultural Approach to the Study of an Individual's Language Culture in the Context of Globalization]. *Gumanitarnyye i sotsialnyye nauki*, 107(6), 198-203.

-
14. Yegorov, V. G. (2021). Russkiy yazyk v globalnom lingvokulturnom prostranstve [The Russian Language in the Global Linguocultural Space]. Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika, 12(4), 1189-1215.
 15. Zhu, P. (2025). Yazyk i kulturnaya identichnost: rol, vzaimosvyaz i vyzovy v epokhu globalizatsii [Language and Cultural Identity: Role, Interrelation and Challenges in the Era of Globalization]. Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk, (2-2(101)), 272-275.